— Старший брат? — Юй Исюнь инстинктивно преградил путь Фу Сину, удивленно глядя на него.

Фу Син с полным правом заявил:

— Я тебе не доверяю, поэтому буду спать с тобой.

С этими словами он отстранил руку Исюня, преграждавшую путь, и большими шагами вошел в комнату.

Юй Исюнь застыл у двери, недоуменно глядя на спину Фу Сина.

Старший брат будет спать с ним??

Когда Юй Исюнь пришел в себя, Фу Син уже лежал на его кровати, заняв внутреннюю сторону и оставив внешнюю половину для Исюня.

Закрыв дверь, Юй Исюнь колебался, но все же подошел к столу, сел и налил себе чашку холодного чая, чтобы успокоиться.

Не знаю почему, но с тех пор, как однажды он спал с старшим братом, он стал немного сопротивляться этому, но если подумать, это было не только сопротивление.

Его подобрал старший брат на горе Цан, и после этого он постепенно обрел покой под его заботой, поэтому он был особенно близок с ним.

В отличие от уважения к учителю и гармонии с другими наставниками, он сам чувствовал, что его привязанность к старшему брату была чрезмерной. В детстве он любил неотлучно следовать за старшим братом, и теперь, вспоминая, слово «завладеть» подходило больше, чем «следовать». К счастью, в то время в Долине Привлечения Бессмертных было не так много людей, и старшему брату нужно было заботиться только о нем, поэтому многие чувства не имели возможности развиться.

Узнав, что старшему брату трудно достичь успехов в практике, он начал тренироваться день и ночь. Сначала он тайно грустил из-за того, что проводил меньше времени со старшим братом, но с сердцем, полным решимости стать сильнее, чтобы защитить его, он подавил все чувства в глубине души, а потом просто привык к одиночеству. Странно, но за те годы он действительно ни разу не видел старшего брата, и когда в дождливую ночь он внезапно встретил его, это было похоже на встречу после долгой разлуки.

Недавно, наблюдая за тем, как старший брат общается с Му Жо и другими, он вдруг осознал, что это нормальная модель общения между старшими и младшими братьями, а старший брат относился к нему с дополнительной заботой, как к младшему. А что он добавлял в свои чувства к старшему брату? Зависимость от брата? Вроде бы нет.

На кровати Фу Син вдруг раздраженно цокнул языком, резко поднялся и посмотрел на Исюня, который задумался в темноте:

— Слушай, что ты вообще хочешь?

Если Исюнь хочет стоять на страже за него, то если он сейчас вернется в свою комнату и ляжет спать, Исюнь обязательно пойдет на его крышу, когда он заснет. Упрямство и решительность Исюня он знал слишком хорошо.

Но как он может позволить Исюню стоять на страже за ним? Но если он придет спать в комнату Исюня, тот почему-то не хочет спать. Что, черт возьми, он хочет? Почему бы ему просто не сказать прямо? Молчаливое сидение только вызывает беспокойство.

— Я хочу всегда быть со старшим братом.

Думая о своих мыслях, Исюнь неожиданно ответил на вопрос Фу Сина, и сам был ошеломлен своими словами.

— Что? — Этот ответ был совершенно не в тему, и Фу Син тоже удивился. — Ты… почему ты вдруг это сказал?

В темноте Исюнь не заметил мелькнувшей на лице Фу Сина паники.

— Нет, ничего, — Исюнь тоже занервничал. — Старший брат, ты сначала спи, я… я выйду на минуту.

Не успев договорить, Исюнь вскочил и выбежал из комнаты.

Глядя на незакрытую дверь, Фу Син был ошеломлен.

Исюнь убежал? Почему?

Выбежав из комнаты, Исюнь почувствовал, как его сердце заколотилось, не то от волнения, не то от быстрого бега.

Он wanted выполнить комплекс меча, чтобы успокоиться, но, подняв руку, обнаружил, что на поясе пусто. Тогда он вспомнил, что его меч был сломан днем. К счастью, это был дом кузнеца, и во дворе было много мечей, поэтому Исюнь взял первый попавшийся и выполнил то, что знал из техники меча Минъянь.

В смятении Исюнь не заметил, что в углу двора стоял человек — хозяин дома, Цинь Янь.

Цинь Янь на самом деле был не лучшим кузнецом на континенте Сюань, он даже не входил в пятерку лучших. Из-за своего скверного характера немногие мастера удостаивали чести просить его выковать меч, кроме Фу Тяньмина и его учителя.

Когда-то Фу Тяньмин полгода работал на Цинь Яня бесплатно, чтобы получить меч. В итоге Цинь Янь потратил три года, чтобы выковать меч Минлэй, и они стали друзьями, поддерживая связь.

Но Цинь Янь никак не ожидал, что кто-то осмелится сломать меч, выкованный его учеником, прямо у него на глазах, и еще нагло поселиться в его доме. Более того, этим человеком оказался сын Фу Тяньмина. Как бы ни был плох характер Цинь Яня, он не мог выгнать сына своего друга.

Сейчас Цинь Янь только что вышел из своей мастерской и собирался пойти спать, но, выйдя во двор, увидел, как кто-то тренируется с мечом. Подойдя ближе, он узнал, что это был Юй Исюнь.

Заметив, что меч в руках Исюня был одним из тех, что он выбросил во дворе, Цинь Янь спрятался и наблюдал, пока Исюнь не закончил.

— Ты ученик Фу Тяньмина?

Совсем не заметив, что рядом кто-то есть, Исюнь удивился и кивнул:

— Да, это имя моего учителя.

Цинь Янь наконец улыбнулся:

— Основы крепкие, он вырастил хорошего ученика.

Задумавшись, Исюнь серьезно сказал:

— Основы мне преподал старший брат.

Его методы и техники меча были от учителя, но человеком, который тренировал его и исправлял ошибки, всегда был старший брат. До того, как наставники назвали его «одаренным», единственным, кто помогал ему, был старший брат.

— Твой старший брат? — Цинь Янь вспомнил, что с Исюнем пришли еще двое мужчин и одна женщина. Старший брат… Неужели это сын Фу Тяньмина?

— Тот, кто сломал меч.

Так это действительно сын Фу Тяньмина… Уголок рта Цинь Яня слегка дернулся.

— Ты очень стараешься.

Сын Фу Тяньмина выглядел слабым, сам не смог добиться успеха, а еще учит других? Наверное, у этого парня хорошие способности, и он не был испорчен этой безответственной парой отцов и детей.

Похлопав Исюня по плечу, Цинь Янь спокойно пошел в дом, выглядел довольным.

Взглянув на свое плечо, Исюнь был в замешательстве.

Ему показалось, что кузнец посочувствовал ему, но почему?

Поставив меч на место, Исюнь собрался вернуться в комнату, но, обернувшись, увидел Фу Сина, стоящего рядом с подставкой для мечей.

Фу Син смотрел на Исюня, сияя улыбкой:

— Тебе действительно повезло.

Неожиданно выбежав во двор и выполнив комплекс меча, он был замечен кузнецом. Судя по тому, как кузнец смотрел на него с одобрением и легкой жалостью, Фу Син был уверен, что меч Исюня скоро будет готов.

Вернувшись в комнату, Фу Син и Исюнь больше не поднимали предыдущую тему. Фу Син, делая вид, что все в порядке, занял кровать Исюня, а Исюнь, не говоря ни слова, устроился на кушетке. Когда в комнате снова воцарилась тишина, оба были взволнованы и не могли уснуть.

Проведя ночь без сна, Исюнь вышел из комнаты на рассвете. Фу Син открыл глаза только после его ухода, сел на кровати и вздохнул.

Исюнь, должно быть, слишком долго был в Долине Привлечения Бессмертных и рядом с ним.

Нужно найти способ, чтобы он познакомился с большим количеством людей и увидел больше мира.

Покачав головой, Фу Син привел себя в порядок и вышел из комнаты. У двери он увидел Цинь Яня, быстро проходящего через двор, и, подумав, последовал за ним.

Следуя за Цинь Янем до мастерской, Фу Син видел, как тот вошел внутрь, но, подглядывая в окно, он не мог увидеть даже края его одежды. Он уже начал подозревать, что в мастерской есть потайная комната, когда кто-то сильно хлопнул его по плечу.

— Что ты здесь делаешь? — Цинь Янь, неожиданно оказавшийся за спиной Фу Сина, сердито смотрел на него.

— Ээ… — Фу Син вздрогнул, повернулся к Цинь Яню и, почесав уголок рта, льстиво улыбнулся. — Я просто гулял утром и решил посмотреть, как продвигается работа над мечом моего младшего брата.

— Меч твоего младшего брата? — Цинь Янь фыркнул. — Испорчен.

С этими словами он развернулся и вошел в мастерскую.

http://bllate.org/book/16487/1498138